

Введение к Филимону

1. Духовная характеристика того, кто прощает
2. Поведение того, кто прощает
3. Мотивы того, кто прощает

Послание к Филимону во многих отношениях уникально. Это самое короткое из богодухновенных посланий Павла, и из посланий, написанных в темнице, только оно адресовано конкретному человеку. И пусть по части богословских истин в нем нет таких высот, как в других посланиях (Колоссянам, Филиппийцам и Ефесянам), — зато рассматриваемая здесь проблема жизненно важна с практической точки зрения. Павел утверждает, что все христиане должны прощать друг друга (см. Еф. 4:32; Кол. 3:13) — впервые в Новом Завете так учил Сам Господь в Евангелии от Матфея, — и применяет эту истину к конкретной ситуации.

Библия ясно учит чудесной истине: Бог — это Бог прощения. В Исх. 34:6-7 Бог описывает Себя Моисею так: «Бог человеколюбивый и милосердый, долготерпеливый и многомилостивый и истинный, сохраняющий [правду и являющий] милость в тысячи родов, прощающий вину и преступление и грех».

Эта тема проходит через все Писание (см. Пс. 31:1; 84:24; 129:3-4; Ис. 43:25; 55:7; Иер. 33:8; Еф. 1:7; Кол. 1:14; 1 Ин. 1:9; 2:12), но, вероятно, нигде об этом не говорится лучше, чем в истории о блудном сыне (Лк. 15:11-32). У отца было два сына, один из которых взял свою долю наследства и покинул дом (Лк. 15:11-12). Он вел распутную жизнь, промотал все деньги, после чего ему пришлось работать на самых черных работах (Лк. 15:13-16). Наконец он пришел в чувство и воскликнул: «Сколько наемников у отца моего избыточествуют хлебом, а я умираю от голода» (Лк. 15:17). Он решил вернуться к отцу (Лк. 15:18), но, очевидно, не ожидал, что получит прощение. Он надеялся, что его хотя бы примут в дом как слугу (Лк. 15:19). Однако отец даже не стал ждать, пока грешный сын подойдет ближе. Завидев того вдалеке, он побежал ему навстречу и обнял его (Лк. 15:20). Позже он устроил пир в честь возвращения сына (Лк. 15:22-24).

Эта история показывает, как Бог, в данном случае символизируемый отцом, прощает нас: охотно, полностью, от души. Мы могли бы сказать, что, в некотором роде, Бог ярче всего проявляет Свои качества, когда прощает.

К этой истине нужно прибавить два очень важных момента. Если Бог ярче всего проявляет Свои качества, когда прощает, то человек больше всего похож на Бога, когда прощает. В Пр. 19:11 сказано: «Благоразумие делает человека медленным на гнев, и слава для него — быть снисходительным к проступкам».

Еще один момент заключается в том, что прощение нас Богом основано на прощении нами других людей. Иаков писал: «Суд без милости не оказавшему милости; милость превозносится над судом» (Иак. 2:13). Господь наш выразил эту же истину в Мф. 5:7: «Блаженны милостивые, ибо они помилованы будут». Он учил Своих учеников молиться: «Прости нам долги наши, как и мы прощаем должникам нашим» (Мф. 6:12). Потом Он предупреждал: «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6:14-15).

Прощение, о котором говорится во всех предыдущих отрывках, — это не то полное и всеобъемлющее прощение, которое сопровождает спасение, потому что это прощение уже дано нам. Это скорее постоянное прощение Бога в Его отношениях с нами, неотделимое от процесса освящения верующих. Парадоксально, но христиане уже полностью прощены (см. Еф. 1:7), однако все еще нуждаются в прощении (см. 1 Ин. 1:9). Очень важно понимать: если верующие не хотят прощать ближнего и пренебрегают Божьим благословением, они тем самым навлекают на себя кару. Христиане должны прощать друг друга, как Бог простил их, и это основная тема Послания к Филимону.

АВТОР

В истории церкви было два периода, когда ставилось под сомнение, действительно ли Послание к Филимону написал Павел. Некоторые исследователи IV века, погрязшие в богословских спорах,

оспаривали авторство Павла, так как это послание не содержит учения. Их оппонентами выступали Иероним, Иоанн Златоуст и Феодор Мопсвествийский. В XIX веке некоторые радикально настроенные критики, считавшие, что и другие послания из заключения написал не Павел, отвергали его авторство и в случае Филимона. Однако приводимые ими доводы были крайне субъективными и не подкреплялись реальными фактами. В действительности же, отсутствие доктринального содержания не подтверждает, а опровергает версию о подделке. Фальсификаторы, если бы таковые были, стремились бы исказить какое-то важное для веры учение.

Во фрагменте Муратори, самом раннем списке новозаветных книг, который относится к концу II века, есть Послание к Филимону. Отцы церкви Тертуллиан и Евсевий Кесарийский считали его подлинным. Даже еретик Маркион, который отвергал пастырские послания, признавал, что автор Послания к Филимону — Павел. В тексте послания Павел трижды упоминает о своем авторстве (Флм. 1:1,9,19). Поэтому неудивительно, что сегодня авторство Филимона признано практически всеми.

ДАТА И МЕСТО НАПИСАНИЯ

Послание к Филимону было написано примерно тогда же, что и Колоссянам, — из Рима, во время первого заключения Павла. Факт того, что эти послания были написаны в Риме, а не в Кесарии или Ефесе, подтверждает введение к Колоссянам.

УСЛОВИЯ НАПИСАНИЯ

Филимон пришел к спасительной вере в Иисуса Христа за несколько лет до написания послания — вероятно, во время служения Павла в ефесской церкви. Это был выдающийся член колосской церкви. Филимон был богатым человеком и имел достаточно большой дом, чтобы колосская церковь могла там собираться (Флм. 1:2). Очевидно, что он активно работал для дела Христа, так как Павел называет его своим «сотрудником» (Флм. 1:1). Кроме того, он имел по меньшей мере одного раба, человека по имени Онисим (см. Кол. 4:9, где Онисим связывается с Колоссами). Онисим не был христианином и убежал от хозяина в Рим. Скорее всего, в многонаселенной имперской столице он рассчитывал затеряться в людской массе. В Риме, при неизвестных нам обстоятельствах, он встретил апостола Павла. Возможно, он вышел на Епафраса, который также был из Колосс. Может быть, он сам разыскал Павла. Возможно, он бывал в Ефесе вместе с хозяином и встречал Павла во время служения апостола в этом городе. Конечно же, Епафрас слышал, с какой любовью Филимон и его домочадцы говорили о великом апостоле. При каких бы обстоятельствах он ни встретил Павла, с этого момента его жизнь кардинально изменилась, потому что, благодаря этому великому проповеднику, он принял Иисуса Христа.

Онисим быстро привязался к апостолу (см. Флм. 1:12,16). Он начал жить в соответствии со своим именем (Онисим значит «полезный»), помогая Павлу (Флм. 1:11,13). Павел с радостью оставил бы его при себе, чтобы тот продолжал помогать ему. Но нужно было уладить одно дело. Как беглый раб, Онисим считался преступником. Убежав, он нанес ущерб своему хозяину Филимону, перестав служить ему. К тому же, перед побегом он украл у Филимона деньги (Флм. 1:18). Павел знал, что нужно было наладить отношения между Филимоном и Онисимом. Онисиму следовало вернуться к своему хозяину, получить его прощение и наладить отношения с ним.

Посылать Онисима обратно одного было опасно: его могли поймать бдительные охотники за беглыми рабами. Удачная возможность для его возвращения представилась, когда Павел завершил свои послания к колоссянам и ефессянам. Тихик должен был доставить эти послания, и Онисим мог вернуться в Колоссы вместе с ним, не подвергаясь опасности.

Для Павла возвращение Онисима к хозяину было жертвой, а для Онисима — большим риском. «Римский закон... практически никак не ограничивал власть хозяина над рабом. Жить Онисиму или умереть — это зависело исключительно от Филимона, а рабов регулярно распинали и за меньшие преступления. Как вор и как беглый раб, Онисим не мог быть прощен» (J. B. Lightfoot, *St. Paul's Epistles to the Colossians and to Philemon* [1879; reprint, Grand Rapids: Zondervan, 1959], p. 314). Беглому рабу могли поставить на лбу клеймо — букву F (*fugitivus* — «беглец»), его могли высечь. Значительный процент населения Римской империи составляли рабы, и римляне постоянно боялись бунтов. Хотя со времени последнего восстания рабов (восстание Спартака) прошло больше ста лет, римляне устранили и тень опасности, сурово расправляясь с беглыми рабами. То, что Онисим был готов понести наказание, свидетельствует об искренности его веры.

Павел не просто отправил Онисима обратно к Филимону под защитой Тихика, но и написал Филимону письмо. В нем он просит Филимона простить Онисима и принять его как нового брата во Христе. Павел призывает Филимона применить на практике принцип, которому учит в Еф. 4:32 и Кол. 3:13, и относиться к Онисиму так, как к нему отнесся Христос.

ХРИСТИАНСТВО И РАБСТВО

Послание к Филимону тесно связано с проблемой рабовладения, и невозможно правильно понять эту книгу, не зная о рабовладении в Римской империи.

Рабство считалось нормальной и естественной частью жизни древнего мира. Действительно: на нем зиждилась вся структура римского общества. «Рабовладение возникло в период роста римского государства и составило экономическую основу общества. Свободного труда как такового практически не было — все делалось руками рабов» (Martin R. Vincent,

The Epistles to the Philippians and to Philemon [Edinburgh: T. & T. Clark, 1979], p. 162). В период завоевательных войн многие захваченные в плен люди становились рабами. Ко времени Нового Завета, однако, многие были рабами уже от рождения. Количество рабов составляло внушительную цифру — почти треть населения империи.

Рабы не считались людьми, подчиненными закону, а фактически являлись собственностью своих хозяев. Их могли продавать, обменивать, дарить или отдавать в уплату долга хозяина. У раба не было права вступать в брак, и браки рабов регулировались их хозяевами. Как мы уже отмечали, власть хозяина над рабом была, по сути, неограниченной. Римский писатель Ювенал рассказывает о богатой женщине, которая велела распять раба просто потому, что ей этого захотелось.

Но в новозаветные времена ситуация изменилась. Обращаться с рабами стали лучше — отчасти потому, что хозяева понимали: так рабы лучше работают. Хотя по закону рабов не признавали за людей, они обрели кое-какие права. С 20 г. по Р. Х., по постановлению римского сената, рабов, обвиняемых в преступлениях, начали судить по тем же законам, что и свободных людей (A. Rupprecht, «Slave, Slavery», in *The Zondervan Pictorial Encyclopedia of the Bible*, ed. Merrill C. Tenney [Grand Rapids: Zondervan, 1977], 5:459). В некоторых случаях волеизъявления рабов признавались обоснованными. Часто им позволялось владеть собственностью.

Рабы часто жили лучше, чем свободные люди. Им были обеспечены пища, одежда и кров, в то время как свободные нищие часто спали на улице или в ночлежках. Свободные люди не имели гарантированной работы и часто лишались всего имущества, которое шло в уплату долгов. Многие рабы ели и одевались, как свободные люди.

Рабы могли быть врачами, музыкантами, учителями, артистами, библиотекарями и счетоводами. В Риме раба вполне могли обучать ремеслу. Они имели возможность получить образование и профессию практически в любой области.

К I веку многие рабы имели реальную возможность обрести свободу. Часто сознательно внушали рабам такую надежду, чтобы те лучше работали. Многие рабы были друзьями хозяев, их любили, о них заботились. Далеко не все из них согласились бы получить свободу, получи они эту возможность, ибо они и так жили в довольстве и не знали материальных забот. Рабы могли выкупить себя. Часто хозяева в завещании повелевали отпустить рабов или оставляли им часть своего имущества. Освобождение рабов было распространенным явлением. В одном из посвященных этой теме исследований показано, что в период с 81 по 49 гг. до Р. Х. было освобождено пятьсот тысяч рабов (Rupprecht, 5:458). Ко времени Августа Цезаря после смерти хозяев было отпущено столько рабов, что пришлось издать закон, ограничивающий эту практику (Rupprecht, 5:459). В среднем рабу приходилось ждать освобождения от семи до двадцати лет.

Важно отметить, что нигде в Новом Завете нет критики рабовладения как такового. Если бы Иисус и апостолы выступили против рабовладения, последствием был бы хаос. Восстание рабов было бы жестоко подавлено, принявшие в нем участие рабы истреблены. Евангелие утонуло бы в хоре голосов, призывавших к общественной реформе. Кроме того, правильно организованные отношения между рабами и хозяевами делали рабовладение приемлемым общественным институтом — если не идеальным.

Но христианство посеяло семена, которые привели к упразднению рабовладения. Оно достигло этого не посредством общественного переворота, но через изменение сердец. Послание к Филимону — яркий пример действия этого принципа. Павел не велит Филимону освободить Онисима и не учит, что рабство — это зло. Но он увещевает Филимона относиться к Онисиму как к брату (Флм. 1:16; см. Еф. 6:9; Кол. 4:1), тем самым исключая злоупотребления рабства. Марвин Винсент комментирует: «Принципы Евангелия не только пресекают злоупотребления [рабства], но и исключают рабство как таковое, — ведь оно не могло существовать без злоупотреблений. Уничтожить злоупотребления рабовладельцев значило уничтожить рабство» (Vincent, *Philemon*, p. 167).

В одном из исследований на эту тему о важности Послания к Филимону сказано следующее:

Послание посвящено проблеме рабства в христианской церкви. Здесь нет речи об осуждении. Апостол рассматривает ситуацию, как она есть. Он считает само собой разумеющимся, что Филимон имеет право владеть Онисимом, и не оспаривает этого. Но важно, что Павел буквально двумя словами переводит отношения между хозяином и рабом на другой уровень. Онисим возвращается уже не как раб, а как возлюбленный брат (Флм. 1:16). Хозяин-христианин уже не мог «владеть» братом во Христе в современном смысле слова. И хотя без политической революции (которая явно противоречила принципам христианства) христиане не могли немедленно изменить тогдашний общественный порядок, благодаря им отношения между верующими хозяевами и рабами коренным образом преобразились — пусть в рамках все той же системы, — что в конечном счете привело к упразднению рабовладения (Donald Guthrie, *New Testament Introduction* [Downers Grove, 111.: Inter-Varsity, 1970], p. 640).

ПЛАН

Вступление (Флм. 1:1-3)

Духовная характеристика того, кто прощает (Флм. 1:4-7).

Духовное поведение того, кто прощает (Флм. 1:8-18).

Духовная мотивация того, кто прощает (Флм. 1:19-25).

Духовная характеристика того, кто прощает

Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат — Филимону возлюбленному и сотруднику нашему, и Апфии, [сестре] возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа. Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, слыша о твоей любви и вере, которую имеешь к Господу Иисусу и ко всем святым, дабы общение веры твоей оказалось деятельным в познании всякого у вас добра во Христе Иисусе. Ибо мы имеем великую радость и утешение в любви твоей, потому что тобою, брат, успокоены сердца святых (Фл м 1:1-7)

Мы живем в эгоцентричном, эгоистичном обществе, которое не умеет прощать и не задумывается о прощении. Мы теряем влияние на общество, а неверующие считают прощающих людей слабыми, а не прощающих — сильными. В нашей культуре, по телевидению и в кино, прославляются герои, которые умеют мстить. Модные психологи пишут книги, где возводят в добродетель и прославляют хулу, нежелание прощать и умение заставить обидчика платить. В результате в нашем обществе все больше укореняются горечь, чувство мести, ненависть, гнев и вражда. Преступления, совершенные из мести, люди воспринимают как поиски справедливости вне закона. Вероятно, неумение прощать — основная причина разрыва многих семейных отношений.

Для христианина нежелание прощать немыслимо. Это вопиющий и открытый акт неповиновения Богу. Мы должны прощать других, как Бог простил нас (Еф. 4:32; Кол. 3:13). Неспособность прощать влечет за собой четыре неприятных следствия. Во-первых, неумение прощать делает верующих рабами своего прошлого. Нежелание простить — это нежелание отказываться от боли. Раны не затягиваются; человек не позволяет себе исцелиться. Память об обидах питает горечь и гнев, лишает человека радости жизни. Прощение, с другой стороны, открывает двери темницы и освобождает верующего от прошлого.

Во-вторых, нежелание прощать порождает горечь. Чем дольше верующий помнит о нанесенных ему обидах, тем более горькими они ему кажутся. Горечь — не просто грех; это заразная болезнь. В Послании к евреям нас предостерегают: «Наблюдайте, чтобы кто не лишился благодати Божией; чтобы какой горький корень, возникнув, не причинил вреда, и чтобы им не осквернились многие» (Евр. 12:15). Речи огорченного человека саркастичны, резки, даже оскорбительны. Горечь искажает взгляд человека на жизнь, порождает в нем чувство гнева, нетерпимость и мысли о мести. В особенности горечь губительна для отношений в браке. Горечь убивает привязанность и доброту, которые всегда должны существовать между супругами. Корень горечи и непощения часто порождает развод. Прощение же, с другой стороны, заменяет горечь любовью, радостью, миром и другими плодами Духа (см. Гал. 5:22-23).

В-третьих, нежелание прощать открывает двери сатане. Павел предупреждает верующих в Еф. 4:26-27: «Гневаясь, не согрешайте: солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу». Коринфянам он писал: «А кого вы в чем прощаете, того и я; ибо и я, если в чем простил кого, простил для вас от лица Христова, чтобы не сделал нам ущерба сатана, ибо нам не безызвестны его умыслы» (2 Кор. 2:10-11). Не будет преувеличением сказать, что сатана начинает забирать власть над нами в основном из-за нашего нежелания прощать. (Любовь есть исполнение закона [Рим. 13:8], отсутствие же любви — его нарушение. Нежелание прощать — это недостаток любви.) Прощение отражает атаку бесов.

В-четвертых, нежелание прощать мешает нашему общению с Богом. Господь наш торжественно предупреждал: «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших» (Мф. 6:14-15). Как мы отмечали во вступлении, здесь говорится не о полном, прошлом прощении при спасении, но о текущем прощении в отношениях верующих и Отца. Важно помнить: человек не может быть в праведных

отношениях с Богом, если не прощает ближнего. Прощение возвращает верующего к максимальному благословию Бога. Оно восстанавливает чистоту и радость от общения с Богом.

Важность прощения — постоянная тема Писания. О прощении в Библии говорится не менее семидесяти пяти раз. Используемые сравнения помогают нам понять значение, природу и следствия прощения.

- Простить значит повернуть ключ в замке, открыть камеру и выпустить пленника на свободу.
- Простить значит перечеркнуть длинный список долгов словами: «Ничего не должен».
- Простить значит ударить молотком по столу в суде и объявить: «Невиновен!».
- Простить значит выпустить стрелу так высоко, чтобы ее больше никогда не нашли.
- Простить значит выбросить прочь весь мусор и оставить дом чистым.
- Простить значит отдать швартовы и отправить корабль в открытое море.
- Простить значит полностью оправдать осужденного преступника.
- Простить значит отпустить своего противника.
- Простить значит перекрасить стену, чтобы она выглядела, как новая.
- Простить значит разбить глиняный горшок на тысячу кусков, чтобы их нельзя было собрать вместе (John Nieder and Thomas Thompson, *Forgive and Love Again* [Eugene, Oreg.: Harvest House, 1991], p. 48).

Прощение столь важно, что Святой Дух посвящает этой теме целую книгу Библии. В коротком Послании к Филимону подчеркивается духовная обязанность прощения, но не в виде принципа, притчи или сравнения. Ситуация взята из жизни, ее участники — два дорогих Павлу человека, и на этом примере Павел учит важности прощения. Вслед за вступлением Флм. 1:1-3, Павел в Флм. 1:4-7 описывает духовную характеристику прощающего. Такого человека отличают забота о Господе, забота о людях, забота об общении, забота о знании, забота о славе и забота о том, чтобы быть благословением.

ВСТУПЛЕНИЕ

Павел, узник Иисуса Христа, и Тимофей брат — Филимону возлюбленному и сотруднику нашему, и Апфии, [сестре] возлюбленной, и Архиппу, сподвижнику нашему, и домашней твоей церкви: благодать вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа (Флм. 1:1-3)

Павел начинает послание со своего имени, как было принято в древнем мире. Должно быть, сердце Филимона забилося чаще, когда он увидел, от кого пришло послание. Павел был известным апостолом, в значительной степени ответственным за распространение христианства по греко-римскому миру. Он привел Филимона ко Христу (Флм. 1:19). Поэтому, что касается влияния Павла вообще и его влияния на жизнь Филимона, это имя должно было взволновать адресата. Это была веская привилегия — получить послание от Павла, причем богодухновенное послание. Только Тимофей и Тит удостоились такой же привилегии.

Павел называет себя **узником Иисуса Христа**. Ни одно другое послание он не начинает с таких слов. Обычно Павел ставил акцент на своем апостольстве, то есть праве назидания. Это относится даже к его пастырским посланиям. Хотя они, как и Послание к Филимону, были адресованы конкретным людям, в них шла речь о вопросах церкви, поэтому их тон был авторитетным. Но в данном послании Павел предпочитает не указывать на свой авторитет (см. Флм. 1:8-9), а пишет кротким тоном, как к другу.

Хотя Павел находился в заключении в Риме, он считал себя узником **Иисуса Христа** (см. Еф. 3:1; 4:1; 6:19-20; Флп. 1:13; Кол. 4:3). Ради Христа и исполнения Его воли Павел оказался в заключении. Упомянув о своем заключении, Павел словно говорит Филимону: «Если я смог вынести пребывание в темнице, что сложнее, неужели ты не справишься с более легким делом, о котором я прошу тебя?». Филимон знал, что Павел пострадал за дело Христа. Это знание должно было вызвать у него желание сделать то, о чем просил Павел.

Тимофей не был соавтором Послания к Филимону, но находился рядом с Павлом в момент его написания. Павел называет его **братом**, потому что Филимон был знаком с ним. Тимофей был с Павлом в Ефесе, где, вероятно, Филимон встречал его. В отличие от остальных друзей, Тимофея Павел упоминает в начале послания. Частое упоминание Тимофея в начале посланий (см. 2 Кор. 1:1; Флп. 1:1; Кол. 1:1; 1 Фес. 1:1; 2 Фес. 1:1) показывает, что он был самым близким соратником Павла в служении. Павел знал, что передаст ему роль духовного руководителя. Он хотел, чтобы Тимофея признавали как руководителя и его духовного наследника.

Как мы отмечали во введении, **Филимон** был богатым членом колосской церкви. Колосская церковь собиралась в его доме, и он активно участвовал в христианском служении. **Возлюбленный** (*agapetos*) — знакомое нам определение, которое Павел употреблял по отношению как к отдельным людям, так и к группам (см. Рим. 1:7; 16:5,8-9,12; 1 Кор. 10:14; Флп. 2:12). **Сотрудник** происходит от *sunergos* — этот термин Павел использовал по отношению к людям, работавшим рядом с ним на благо Христа (см. Рим. 16:3; 2 Кор. 8:23; Флп. 2:25; Кол. 4:11). Так как Павел никогда не бывал в Колоссах (Кол. 2:1), их дружба, вероятно, началась во время служения Павла в Ефесе. В этом послании Павел вспоминает об этой дружбе, чтобы

научить Филимона духовному принципу прощения и добиться его примирения с Онисимом.

Послание адресовано также **Апфии**, видимо, жене Филимона, и **Архиппу**, скорее всего, их сыну. Павел называет Архиппа **сподвижником** (см. 2 Тим. 2:3), что значит: он также принимал активное участие в служении (см. Кол. 4:17). Возможно, он нес служение в лаодикийской и колосской церквях.

В обращении упоминается также **домашняя церковь** Филимона. В I веке церкви собирались у кого-нибудь на дому, а церковные здания появились только в III веке. Древнейшая известная нам церковь была найдена в Дуре-Европос, на берегу реки Евфрат в Сирийской пустыне. Она относится к первой половине III века и представляет собой двухкомнатное помещение с возвышением (Е. М. Blaiklock, «Dura Europos», in *The New International Dictionary of Biblical Archaeology*, ed. E. M. Blaiklock and R. K. Harrison [Grand Rapids: Zondervan, 1983], p. 165). Хотя Послание к Филимону было частным, Павел хотел, чтобы его прочли церкви. Ее члены поняли бы тогда все значение прощения, и Филимон был бы обязан следовать этому важному принципу.

Благодаря вам и мир от Бога Отца нашего и Господа Иисуса Христа — стандартное приветствие Павла. Оно встречается во всех его тринадцати посланиях (см. Рим. 1:7; 1 Кор. 1:3; 2 Кор. 1:2; Гал. 1:3; Еф. 1:2; Флп. 1:2; Кол. 1:2; 1 Фес. 1:1; 2 Фес. 1:2; 1 Тим. 1:2; 2 Тим. 1:2; Тит. 1:4). **Благодать** — это средство спасения, **мир** — его следствие. **Бог Отец наш и Господь Иисус Христос** — источники благодати и мира, что было бы богохульством, если бы Иисус был просто человеком или ангелом. Это выражение следует понимать как утверждение Божественности Христа, Его равенства с Богом.

ЗАБОТА О ГОСПОДЕ

Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих, слыша о твоей... вере, которую имеешь к Господу Иисусу (Флм. 1:4-5а)

Павел начинает основную часть послания с восхваления Филимона. Он не собирается льстить ему. Напротив, апостол знал, что правомерная хвала питает добродетели и не дает места греху. Добродетельный характер Филимона становится основанием, на котором Павел строит свой призыв простить Онисима.

Павел был лично знаком с Филимоном, был избранным орудием Бога, приведя его ко Христу, и работал с ним. Епафрас, пастырь Филимона в Колоссах, был с Павлом в Риме (Флм. 1:23). Их общее свидетельство о Филимоне побуж-

дало Павла сказать: **Благодарю Бога моего, всегда вспоминая о тебе в молитвах моих**. Павел всегда мог благодарить Бога, когда молился о Филимоне, ибо не знал за ним ничего плохого. Послание к Филимону свидетельствует об этом. Павел не увещевает Филимона, и у нас нет сведений о том, что в его жизни был какой-то грех. О Филимоне Павел слышал только хорошее. Павел не пишет ничего такого, из чего мы могли бы заключить, что Филимону будет трудно простить Онисима. Судя по его духу, он должен был захотеть сделать это.

Первая характеристика прощающего человека — забота о Господе. Павел слышал **о вере Филимона к Господу Иисусу**. Будучи искренне верующим, Филимон заботился о Господе и желал быть Ему угодным. Так как Господь простил его, Филимон мог прощать других. Убежденность в пребывании Святого Духа и Слова Божьего также должна была побуждать Филимона поступать праведно. Настоящее время глагола *echo* (**имеешь**) показывает, что Филимон постоянно заботился о Господе. Его непоколебимая вера давала Павлу уверенность в его готовности простить ближнего.

Христиане прощают, потому что примирились с Иисусом Христом. Неверующие неспособны на это. Павел указывает в Рим. 3:10-16:

Как написано: «нет праведного ни одного; нет разумевающего; никто не ищет Бога; все совратились с пути, до одного негодны; нет делающего добро, нет ни одного». «Гортань их — открытый гроб; языком своим обманывают; яд аспидов на губах их». «Уста их полны злословия и горечи». «Ноги их быстры на пролитие крови; разрушение и пагуба на путях их».

Людам, которыми управляет горечь, трудно прощать.

ЗАБОТА О ЛЮДЯХ

слыша о твоей любви... ко всем святым (Флм. 1:5б)

В этом стихе в греческом тексте присутствует инверсия. **Любовь** в первой части стиха относится к словам **ко всем святым** — во второй.

Любовь (*agape*) — это сознательная волевая любовь, самопожертвование и кротость. Любовь есть плод Духа (Гал. 5:22) и проявление подлинной спасительной веры (Гал. 5:6; 1 Ин. 3:14). Верующих не нужно учить этой любви (1 Фес. 4:9), потому что ее источником является уже пребывающий в них Святой Дух (Рим. 5:5).

"Так как вера Филимона была реальна, она проявлялась в подлинно библейской любви. Эта любовь вела к заботе о людях. Забота о людях позволяла Филимону прощать.

ЗАБОТА ОБ ОБЩЕНИИ

дабы общение веры твоей оказалось деятельным (Флм. 1:6а)

Настоящие вера и любовь неизбежно ведут к заботе об общении. В Телѣ Христовом нет места для индивидуализма, в котором отсутствует забота о ближнем. Забота об общении также побуждала Филимона простить Онисима. Если бы он не сделал этого, это привело бы к расколу в их отношениях, ведь теперь Онисим тоже был верующим. Простив Онисима, Филимон сохранил бы гармонию, мир и единство колосской церкви.

Слово *koinonia* (общение) трудно перевести точно. Обычно оно переводится как «общение», но означает не просто милый разговор. Это — совместная жизнь, оно может переводиться также как «принадлежность». Верующие принадлежат друг другу вследствие веры во Христа. Прощая Онисима, Филимон признавал свою принадлежность ему как брату во Христе. Деятельный — это *energes*, что буквально значит «могущественный». Такой акт прощения был мощным посланием для церкви, вестью о важности общения, включая отношения между рабами и хозяевами (см. Гал. 3:28), Простить брата по вере, как бы он тебя ни обидел, — признак заботы об общении.

ЗАБОТА О ЗНАНИИ

в познании всякого у вас добра (Флм. 1:66)

Христиане благословлены «во Христе всяким духовным благословением в небесах» (Еф. 1:3). Они обретают новую природу (2 Кор. 5:17). Как должен был Филимон познать все доброе в себе? Знание (*epignosis*) — это глубокое, богатое, полное, опытное знание. Такое знание происходит из личного знакомства с истиной. Филимон мог читать о прощении или слушать проповеди о нем. Но, пока он не простил сам, у него не было опытного знания прощения. Простив Онисима, Филимон познал бы такую добрую вещь, как прощение. Повинуясь Божьей воле, верующие на опыте познают то добро, которое Бог вложил в них.

Есть громадная разница между чтением книги о катании на лыжах и реальным катанием. Знание, полученное из книги, одномерно и плоско, его нельзя сравнить с познанием, которое получаешь, когда катишься с горы. То же самое относится и к духовной истине. Замечательно интеллектуально постичь истину Писания. Но куда замечательнее жить на практике в соответствии с этой истиной. Практика истин Писания влечет за собой *epignosis*, ведущий к духовной зрелости (см. Еф. 4:12-13). Прекрасно понимать, что такое вера в Бога, но еще чудеснее испытывать Его силу тогда, когда мы доверяем Ему и не уповаем на собственные силы.

Павел уверен, что Филимон захочет получить истинное знание о прощении, простив Онисима. Он напоминает и нам, и Филимону о том, как важно заботиться о знании.

ЗАБОТА О СЛАВЕ

во Христе Иисусе (Флм. 1:6в)

Жизнь христиан, со всеми их радостями, обязанностями и ответственностью, происходит во Христе Иисусе. Буквально греческий текст гласит «по направлению ко Христу». Задача каждого верующего — слава Христа (см. 1 Кор. 10:31). Человек, преданный прославлению Христа, без сомнения, простит ближнего, а непрощающий дух не прославляет Христа. Павел был уверен, что Филимон простит Онисима, потому что знал: Филимон заботится о прославлении Христа.

ЗАБОТА О ТОМ, ЧТОБЫ БЫТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ

Ибо мы имеем великую радость и утешение в любви твоей, потому что тобою, брат, успокоены сердца святых (Флм. 1:7)

Филимон был известен благодаря своей любви, что дарило Павлу великую радость и утешение. Филимоном были успокоены сердца святых. Сердца — это *splanchna*, что буквально значит «внутренности». Речь идет о чувствах. Филимон утешал страдающих, борющихся и эмоционально подавленных людей. Успокоены — от *anapauiō*, это военный термин, обозначающий отдых войска на марше. Филимон дарил обеспокоенным людям покой и отдохновение; он был миротворцем.

Насколько мы знаем, Филимон не был старейшиной, диаконом или учителем церкви. Он, скорее всего, был деловым человеком. Но это был человек природной доброты, благословение для всех. Такой человек не мог не простить, и Павел знал об этом.

О таком прощении нам напоминает стихотворение Ковентри Патмора, английского поэта XIX века, под названием «Игрушки» (цитируется в *Masterpieces of Religious Verse*, ed. James Dalton Morrison [New York: Harper & Bros., 1948], p. 342):

Когда мой маленький сын,
смотревший на меня задумчивым взглядом,
Все делавший и говоривший
со спокойной мудростью взрослого,
Семь раз ослушался моего закона,
Я ударил его и отослал прочь,
Со строгими словами и без поцелуя,
А его мать, всегда терпеливая, была мертва.

Боясь, что горе не дает ему уснуть,
Я пришел к его постели,
Но обнаружил его глубоко спящим,
С опухшими глазами и со следами
Недавних слез на щеках.
И я, со скорбью
Целуя его влажные щеки, заплакал сам;
Потому что на столике у его изголовья
У него под рукой лежали
Коробка подарков и камушек с красной прожилкой,
Гладкий кусочек стекла, найденный на пляже,
Шесть или семь ракушек,
Бутылка с колокольчиками
И две французские медные монеты, и все это
Было разложено осторожно и искусно,
Чтобы успокоить его сердце в печали.
В тот вечер, когда я молился
Богу, я плакал и говорил:
Когда наконец мы затихнем и уснем
И подчинимся Тебе в смерти,
Ты вспомнишь, каким игрушкам мы радовались,
Как мы не понимали
Твои благие заповеди,
Тогда Ты, не менее нежный отец,
Чем я, которого Ты сотворил из праха,
Забудешь Свой гнев и скажешь:
«Я прощаю этих детей».

Если Бог может так нежно прощать нас, разве не можем мы, как Филимон, прощать ближнего?

Поведение того, кто прощает

Посему, имея великое во Христе дерзновение приказывать тебе, что должно, по любви лучше прошу, не иной кто, как я, Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа; прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих: он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его; ты же прими его, как мое сердце. Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовествование; но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно. Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе. Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня. Если же он чем обидел тебя или должен, считай это на мне (Флм. 1:8-18)

Хотя такова тема Послания к Филимону, слова *прощение* в книге нет. Не излагаются здесь и принципы учения, которые могли бы составить богословское обоснование прощения. Павел ничего не говорит ни о законе, ни о принципах — только о любви (Флм. 1:9). Возможно, потому, что знает Филимона как благочестивого, духовно зрелого человека, чье сердце праведно перед Богом.

Павел, без сомнения, считал, что Филимон знает библейские принципы, побуждающие христиан прощать. К сожалению, у меня нет уверенности, что все христиане знают их, поэтому считаю необходимым указать на восемь основополагающих элементов библейского учения о прощении.

Во-первых, шестая заповедь — «Не убивай» (Исх. 20:13) — запрещает не просто убийство: она запрещает также гнев и нежелание прощать. На более глубокое значение этой заповеди Иисус указывает в Мф. 5:21-22: «Вы слышали, что сказано древним: "не убивай, кто же убьет, подлежит суду". А Я говорю вам, что всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду; кто же скажет брату своему:

"рака", подлежит синедриону; а кто скажет: "безумный", подлежит геенне огненной». Когда Бог дал нам заповедь не убивать, Он запретил также ненависть, злобу, гнев, месть и нежелание прощать. Как относиться к таким негативным проявлениям? Прежде всего, нужно помнить, что те, кто нуждается в прощении, сотворены Богом. В верующих пребывает Бог, а неверующие по меньшей мере сотворены по Его образу. Мы должны любить и прощать людей, потому что в них есть образ Божий. Если главным в людях для нас становится то, что они сотворены по образу Бога, недостаток прощения сменяется уважением.

Другой способ справляться с негативным отношением — вспоминать слова Иисуса в Мф. 22:39: «Возлюби ближнего твоего, как самого себя». Мы считаем себя достойными прощения и часто не понимаем, почему другие не прощают нас. Нам легко прощать себя и находить себе оправдание. Эгоистично отказывать в таком прощении другим. Эгоизм также иногда побуждает нас преувеличивать вину тех, кто оскорбляет нас. Кроткие и неэгоистичные люди, напротив, не считают оскорбления, нанесенные им, столь уж значительными.

Во-вторых, тот, кто оскорбляет нас, еще больше оскорбляет Бога. Любой грех в конечном итоге направлен против Бога. Когда Давид совершил прелюбодеяние с Вирсавией, он согрешил против нее, ее мужа, своей собственной семьи и народа. Но в Пс. 50:6 он взывает к Богу: «Тебе, Тебе единому согрешил я и лукавое пред очами Твоими сделал, так что Ты праведен в приговоре Твоем и чист в суде Твоем». Каким бы ни было его преступление против людей, еще сильнее он оскорбил Бога. Бог простил тем, кто грешил против нас, еще более тяжкий грех, — грех против Него. Можем ли мы не прощать им значительно меньшие преступления? Мы ведь не более праведны, святы и не заслуживаем большего, чем Бог, и суд наш не может быть более справедливым, чем Его суд.

Никто не может оскорбить нас так, как мы оскорбили Бога. Однако Он, в благодати и милости, прощает нас. Верующие, которые не прощают других, находятся в плачевном положении раба из притчи Иисуса в Мф. 18. Хотя самому ему царь простил громадный, неподъемный долг, этот грешник отказался простить другому рабу небольшой, незначительный долг. Невозможно сравнивать обиды, которые другие люди нанесли нам, с теми обидами, которые мы нанесли Богу.

В-третьих, христиане, которые не умеют прощать ближних, не могут наслаждаться прощением Бога. Иисус сказал в Мф. 6:14-15: «Если вы будете прощать людям согрешения их, то простит и вам Отец ваш Небесный, а если не будете прощать людям согрешения их, то и Отец ваш не простит вам согрешений ваших». Неумение прощать других людей препятствует нашему общению с Богом и может навлечь на нас Его наказание. Это слишком большая цена за греховное удовольствие от обиды.

В-четвертых, верующие, не умеющие прощать, не наслаждаются общением, дружбой и любовью других святых. В притче Мф. 18 рабы, бывшие рядом с нежелавшим прощать, рассказали о его поведении господину (Мф. 18:31). Это — пример действия церковной дисциплины. Неумение прощать может разрушить отношения верующего с другими верующими. Тогда они, посредством церковной дисциплины, попросят Бога наказать его. Нежелание прощать мешает нашим отношениям не только с Богом, но и с другими христианами.

В-пятых, отказываясь прощать других и стремясь к мести, мы узурпируем власть Бога. Павел призывал верующих: «Благословляйте гонителей ваших; благословляйте, а не проклинайте... Не мстите за себя, возлюбленные, но дайте место гневу Божию. Ибо написано: "Мне отмщение, Я воздам, говорит Господь"» (Рим. 12:14,19). Не желая прощать, верующие берут в руки меч божественной справедливости и пытаются сами пустить его в ход. Такое отношение означает, что Бог несправедлив, равнодушен или не способен судить, что есть богохульство.

Бог способен разобраться с оскорблениями против нас гораздо лучше, чем мы сами. Он прекрасно понимает ситуацию, в то время как наше понимание ограничено. Он обладает высшей властью; мы — нет. Он беспристрастен и справедлив; мы руководствуемся своими эгоистичными интересами. Он вездесущ и вечен, Он знает, как все обернется. Мы близоруки и невежественны, не видя ничего, кроме происходящего в данный момент. Он мудр и благ, Он всегда поступает праведно. Нас же гнев часто ослепляет, наши побуждения могут быть греховными. Поэтому мы должны оставить отмщение Богу.

В-шестых, непрощающий дух делает верующих непригодными для поклонения. В Нагорной проповеди Господь наш сказал: «Итак, если ты принесешь дар твой к жертвеннику и там вспомнишь, что брат твой имеет что-нибудь против тебя, оставь там дар твой пред жертвенником, и пойди прежде примиришься с братом твоим, и тогда приди и принеси дар твой» (Мф. 5:23-24).

Следует отметить, что примирение, прощение и восстановление отношений могут происходить по инициативе любой из сторон. Может быть, человек, который согрешил против вас, не попросил прощения и наслаждается своим горем. Идите и все равно простите его. Ищите примирения. Может быть, вы обидели его и не попросили прощения. Идите и попросите.

Нежелание прощать делает христиан непригодными для общения не только с другими верующими, но и с Богом. Поклонение Богу при нарушении ваших отношений с кем-то из верующих — лицемерие.

В-седьмых, обиды и оскорбления, которым подвергаются верующие, — это их испытания и искушения. Иисус сказал: «Любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас, да будете сынами Отца вашего Небесного» (Мф. 5:44-45). Когда мы повинемся этой заповеди и прощаем тех, кто нас оскорбляет, их оскорбление превращается в испытание. Оно помогает нам расти и становиться сильнее. Если мы не повинемся и отказываемся прощать, оскорбление становится искушением и ведет нас ко греху. Нам не нужно слишком много думать о том, как ведут себя другие по отношению к нам. Нам лучше заботиться о своей реакции на оскорбления,

чтобы они были испытаниями, а не искушениями.

В-восьмых, прощение следует давать даже тогда, когда его не просят. Господь наш сказал: «Отец, прости их», прося за тех, кто вовсе не искал прощения. Стефан просил Господа о прощении своих убийц, хотя они не просили прощения. Однако отношения не восстановятся, пока нанесший оскорбление не пожелает прощения. Прощение наше должно быть не формальным, но исходить из самого сердца, быть свободным от горечи — только любовь и милосердие.

Посему связывает введение с основной частью послания. Так как Филимон понимал учение о прощении, Павел не повторяет его. И хотя Павел имел **великое во Христе дерзновение приказывать** Филимону, на основании своего апостольского авторитета, **что** должно, он не делал этого. Вместо этого он призывал его поступать правильно, **по любви**.

Павел любил Филимона. В Флм. 1:1 он называет его *agapetos* — «возлюбленный». В Флм. 1:7 он писал: «Мы имеем великую радость и утешение в любви твоей». Между этими людьми были такие отношения, что Павлу не надо было приказывать Филимону. Павел знал, что Филимон действует из любви (Флм. 1:4-7). Эта любовь, будучи исполнением закона (Рим. 13:10), побуждает человека делать **что должно**. Поэтому Павлу не обязательно было применять свою власть апостола.

Несмотря на духовную зрелость Филимона и его любовь к Павлу, апостол знал, что по-человечески ему будет трудно простить Онисима. Без сомнения, когда Филимон читал это послание, Онисим стоял перед ним. Глядя на своего бег-

лого раба, который причинил ему столько неприятностей, этот человек, возможно, с трудом сдерживал свои эмоции. Чтобы помочь Филимону преодолеть гнев и враждебность, Павел включает в послание два слова о себе. Вероятно, таким образом он надеется убедить Филимона простить Онисима. Он пишет, что об этом просит лично он, **Павел старец, а теперь и узник Иисуса Христа**. Слово *presbutes* (**старец**) только одной буквой отличается от *presbeutes* («посол»), которое иногда писалось как *presbutes*. Поэтому некоторые комментаторы утверждают, что здесь *presbutes* следует переводить как «посланник» (см. Еф. 6:20). Но в данном контексте такой перевод представляется неуместным. Павел только что отказался от использования своего апостольского авторитета, так что вряд ли здесь он должен был передумать и сослаться на него.

Павлу было в тот момент около шестидесяти — большой возраст для того времени, когда жизнь была короче, — но, возможно, он был ненамного старше Филимона, который имел взрослого сына-служителя. **Старец** в данном случае указывает не просто на фактический возраст. Павел был старше своих лет. Его старение шло быстрее, так как он много страдал (см. 2 Кор. 11:23-30). Долгие годы заключений, избиений, плохого питания, болезней, трудных путешествий, гонений и заботы о церквях тяжким бременем легли на его плечи. За свои годы он сделал столько, сколько другому не совершить и за пять жизней. Вот что имеет в виду Павел, когда называет себя **старцем**. Филимон должен был проявить уважение и любовь к этому старому воину Христа, приведшему его к вере.

На тот случай, если этого оказалось бы недостаточно, чтобы вызвать сочувствие Филимона, Павел снова напоминает о своих цепях. Он напоминает Филимону, что является **узником Иисуса Христа**. Вероятно, Филимон не мог отказать в просьбе человеку, претерпевавшему столь благородные страдания.

Начиная с Флм. 1:10, Павел конкретизирует свою просьбу. В Флм. 1:10-18 он описывает три шага прощающего человека. Прощение предполагает принятие, восстановление отношений и воздаяние.

ПРИНЯТИЕ

Прошу тебя о сыне моем Онисиме, которого родил я в узах моих: он был некогда негоден для тебя, а теперь годен тебе и мне; я возвращаю его; ты же прими его, как мое сердце. Я хотел при себе удержать его, дабы он вместо тебя послужил мне в узах за благовествование; но без твоего согласия ничего не хотел сделать, чтобы доброе дело твое было не вынужденно, а добровольно (Флм. 1:10-14)

Принятие — это первый шаг по пути прощения. Это значит открыться и принять в свою жизнь прощаемого. Филимон должен был снова принять в свою жизнь беглого раба, потому что Онисим искал прощения, что видно из трех следующих относящихся к нему вещей.

Во-первых, он раскаялся. Уже сам факт того, что Онисим стоял перед Филимоном, читающим послание, указывал на его раскаяние. Он вернулся к хозяину, которому причинил вред и который мог строго наказать его. Прежде чем покаяться словесно, Онисим продемонстрировал плод искреннего покаяния (см. Мф. 3:8). Павел называет его своим **сыном** по вере, которого он **родил в узах** и который теперь пытается восстановить отношения с обиженным им человеком.

Бывший раб теперь стал духовным сыном Павла, как Тимофей, Тит и сам Филимон. Его раскаяние говорит об искренности его веры.

Во-вторых, Онисим изменился. К Филимону вернулся не тот человек, которого он потерял. Он **был некогда негоден**, но теперь Божья благодать резко изменила его. Теперь он **годен** и Павлу, и Филимону. Он был готов послужить Филимону «в простоте сердца, боясь Бога» (Кол. 3:22). В Флм. 1:11 Павел использует игру слов. Онисим — распространенное среди рабов имя, которое значит «полезный». Павел фактически говорит: «Полезный был раньше бесполезным, но теперь он полезен». Он стал другим человеком, как уже обнаружил Павел и вскоре увидит Филимон.

В-третьих, Онисим оказался верным. Он стал так полезен Павлу, что отправить его **обратно** к Филимону для Павла было, все равно что отослать **свое сердце**. Как и в Флм. 1:7, **сердце** — это *splanchna*,

что буквально значит «внутренности». Павел испытывал глубокие чувства по отношению к беглому фригийскому рабу. Он принял его и нашел в нем замечательного человека, которого приятно знать и любить. Павел знал, что Филимон обнаружит то же самое, если примет его обратно.

Онисим стал так полезен Павлу, что апостол **хотел при себе удержать его**. В Риме Онисим мог **послужить** Павлу **в узах за благовествование** вместо Филимона. Павел еще раз утверждает, что Филимон обладал исполненным благодати, любящим характером. Он знал, что Филимону хотелось бы и дальше оставаться с ним в темнице и служить ему. Ему хотелось бы оставить при себе его раба Онисима. Павел предполагает, что и Филимону хотелось бы этого, но ему не хотелось бы ради своей выгоды оставлять отношения между этими двумя людьми невозстановленными. Павел **ничего не хотел сделать без согласия** Филимона. Павел не хотел препятствовать их дружбе, и Онисим с Филимоном должны были встретиться. Кроме того, он хотел, чтобы **доброе дело** Филимона было не **вынужденно, а добровольно**. Павел ни к чему не принуждал Филимона. Он хотел, чтобы тот сделал правильный выбор по собственной доброй воле. Более того, Павел хотел, чтобы Филимон сначала понаблюдал за изменениями в Онисиме и увидел, сколь ценен теперь этот человек.

ВОССТАНОВЛЕНИЕ ОТНОШЕНИЙ

Ибо, может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда, не как уже раба, но выше раба, брата возлюбленного, особенно мне, а тем больше тебе, и по плоти и в Господе (Флм. 1:15-16)

Павел просит Филимона не просто принять Онисима обратно, но и допустить его к служению. Он не умаляет вины Онисима, но делает предположение, что здесь свершился Божий замысел. Он сообщает Филимону, что, **может быть, он для того на время отлучился, чтобы тебе принять его навсегда**, — принять как верующего, обладающего той же вечной жизнью. Он пишет **может быть**, потому что ни один человек не может постичь тайну Божьего провидения. Но, без сомнения, разумно предположить: Бог хотел этого, когда допустил побег Онисима. Павел предполагает, что Бог использовал зло для созидания добра (см. Быт. 50:20; Рим. 8:28). Бог побеждает грех посредством силы и благодати Своего провидения. Он пользуется миллиардами людских действий для выполнения Своей цели. Онисим **отлучился** от Филимона **на время**, чтобы потом вернуться навсегда.

Онисим бежал, будучи рабом, но теперь он **больше не раб, но выше раба, брат возлюбленный**. Павел здесь не призывает освободить Онисима (см. 1 Кор. 7:20-22). Он призывает Филимона принять Онисима не просто как раба, но как **возлюбленного брата**. Он уже стал таким для Павла, для Филимона же — **тем больше**. Ибо теперь Филимон мог насладиться общением с Онисимом **и по плоти, работая бок о бок, и в Господе**, вместе неся служение и поклоняясь. Павел наслаждался отношениями с Онисимом как с братом во Христе. Филимон мог насладиться отношениями с ним и по плоти — отношениями хозяина и раба. Он был вдвойне благословен. Он принимал физическое служение Онисима как раба и его духовное служение как брата по **вере** во Христа.

ВОЗДАНИЕ

Итак, если ты имеешь общение со мною, то прими его, как меня. Если же он чем обидел тебя или должен, считай это на мне (Флм. 1:17-18)

Онисим нанес Филимону ущерб, когда бежал от него. Не зная, вернется ли Онисим, Филимон должен был купить себе другого раба. Кроме того, по-видимому, Онисим прихватил с собой какие-то деньги или имущество Филимона. Библия ясно учит, что в таких случаях необходимо возместить ущерб (см. Чис. 5:6-8).

Вероятно, Онисим не мог возместить Филимону все, что был ему должен. Должно быть, он не нашел работы в Риме и, судя по Колоссянам, много времени проводил с Павлом. Павел затрагивает тему воздаяния, прося Филимона **принять его, как себя**. Без сомнения, Филимон считал Павла *koinonon* («партнером»), и Павел призывает его приветствовать Онисима так, словно это сам апостол.

Воздаяние — неотъемлемая часть прощения, поэтому Филимон был вправе потребовать возмещения долга у Онисима. Но и повести себя в благодати тоже хорошо. Со стороны Филимона было бы чудесным поступком, полным любви и благодати, простить долг. Но, опять же, Павел хочет, чтобы Филимон не чувствовал никакого принуждения. Соответственно, он пишет: **Если же он чем обидел тебя, или должен, считай это на мне**. Предлагая возместить долг Онисима, Павел снимает напряженность между ним и Филимоном.

Готовность Павла принять на себя долг Онисима, чтобы восстановить их отношения с Филимоном, — прекрасный пример работы Христа. Филимону, как Богу, причинили вред. Онисим, как грешник, нуждался в примирении. Павел предложил уплатить долг, чтобы стало возможным примирение. Ту же самую роль Иисус играет в отношениях между грешником и Богом. Павел, как Христос, готов был уплатить цену примирения.

Никогда мы не уподобляемся Богу больше, чем когда прощаем. Никогда мы не уподобляемся Христу больше, чем когда платим чужой долг ради примирения. Готовность Павла пострадать от временных последствий греха Онисима отражает готовность Христа пострадать от вечных последствий нашего греха.

Хотя в Библии не сказано, как поступил Филимон, он, без сомнения, простил Онисима и не стал требовать долга с Павла. Христос простил его, и в свете просьбы Павла он не мог поступить иначе.

Мотивы того, кто прощает

Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен. Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе. Надеюсь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю. А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам. Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса, Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои. Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим. Аминь (Флм. 1:19-25)

Сэр Томас Мор, лорд-канцлер Англии при короле Генрихе VIII, сказал следующее своим судьям, несправедливо осудившим его на смерть: «Благословенный апостол Святой Павел... согласился с приговором Святому Стефану и хранил вещи тех, кто забивал его камнями, однако оба они теперь святые на небесах и будут там друзьями навеки, так что я воистину верю и от всего сердца молюсь, чтобы вы, лорды, здесь на земле бывшие моими судьями и осудившие меня, на небесах радостно встретились со мною, для нашего вечного спасения» (цит. по: R. W. Chambers, *Thomas More* [London: Bedford Historical Series, 1938], p. 342). В словах Томаса Мора являет себя красота прощения. Это показывают слова Стефана: «Господи! не вмени им греха сего» (Деян. 7:60), а также слова Господа нашего: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают» (Лк. 23:34).

В завершение своего Послания к Филимону Павел говорит о мотивах прощения. Его исполненные благодати, но решительные слова должны стать для Филимона решающим доводом и побудить его простить Онисима. Каждое из его замечаний содержит истину, которая должна и нас стимулировать к прощению. В этом отрывке мы можем выделить шесть причин, побуждающих нас прощать других: осознание неоплатного долга, возможность стать благословением, необходимость повиновения, признание ответственности, важность сохранения общения и требование благодати.

ОСОЗНАНИЕ НЕОПЛАТНОГО ДОЛГА

Я, Павел, написал моею рукою: я заплачу; не говорю тебе о том, что ты и самим собою мне должен (Флм. 1:19)

Обычно Павел диктовал послания своему секретарю. Но во многих посланиях он приписывал завершающее приветствие **своею рукою** (см. Кол. 4:18; 2 Фес. 3:17). Это все равно как когда бизнесмен диктует письмо секретарю, а потом подписывает его сам. Строки Флм. 1:19-25, если не все послание, были написаны самим Павлом.

В Флм. 1:18 Павел выражает готовность уплатить долг Онисима. Как мы уже отмечали, вероятно, перед побегом Онисим украл какие-то вещи или деньги у Филимона. Павел знал, что воздаяние — неотъемлемая часть прощения и что Онисиму нечего отдать Филимону. Говоря, что он сам может **заплатить** за Онисима, Павел фактически подписывает долговую расписку. Хотя Павел находился в темнице, у него, вероятно, были средства, чтобы уплатить долг Онисима (см. Флп. 4:14-18).

Далее, в скобках, Павел напоминает Филимону: **ты и самим собою мне должен**. Павел собирался занести долг Онисима в счет, а потом вычеркнуть его, потому что Филимон обязан Павлу гораздо большим. Онисим был должен Филимону нечто материальное; долг Филимона Павлу был духовным. Онисим был должен Филимону временно; долг Филимона Павлу был вечным. Павел поделился с ним Благой Вестью, спасительным знанием об Иисусе Христе. Такой долг Филимон не мог вернуть никогда.

Этот принцип относится и к нам. Когда кто-то оскорбляет нас и что-то нам должен, мы должны вспоминать о своих долгах другим людям. В жизни каждого из нас есть люди, которые в духовном отношении сделали для нас столько, что мы не сможем вернуть им долг. Мы в долгу перед ними.

Я обязан многим людям. Я обязан моим благочестивым родителям, которые привели меня ко Христу, обучили Писанию и поощряли на пути служения. Я обязан им тем, что они поддерживали меня, заботились о моих потребностях и обучали меня. Я обязан им тем, что они воспитывали меня и выработали во мне духовную ответственность за мое поведение, когда я вырос.

Я обязан своей жене за ее дружбу, любовь, поддержку, мудрость и все, что она сделала для меня. Я обязан своим детям за их доброту, заботу и беспокойство обо мне, а также за то, что они делали все, о чем я их просил.

Я обязан многим друзьям, которые несли служение для меня. Я обязан своим учителям в колледже и семинарии, а также многим людям, на книгах которых я учился. Я обязан своим коллегам и другим пасторам, которые несли служение вместе со мной. Я обязан своей пастве за поддержку, ободрение и общение.

Мы обязаны такому количеству людей, что должны с готовностью прощать тех, кто что-то задолжал нам. Как я, получивший столько неоценимых духовных богатств от стольких людей, ничего не просивших взамен, могу не простить временный долг?

ВОЗМОЖНОСТЬ СТАТЬ БЛАГОСЛОВЕНИЕМ

Так, брат, дай мне воспользоваться от тебя в Господе; успокой мое сердце в Господе (Флм. 1:20)

Мне и мое в греческом тексте эмфатические. Филимон был благословением для многих людей (см. Флм. 1:7). Теперь Павел просит принять это благословение. **Воспользоваться** — это слово от глагола *oninemi*, от которого происходит и имя Онисим (см. Флм. 1:11). Филимон даст Павлу **воспользоваться от себя в Господе** в том смысле, что обрадует Павла, подав церкви пример повиновения и любви. Павел призывал филиппийцев: «Дополните мою радость: имейте одни мысли, имейте ту же любовь, будьте единомысленны и единомысленны» (Флп. 2:2). Простив Онисима, Филимон поддержал бы единство колосской общины, тем самым доставив большую радость Павлу. Это **успокоило** бы его **сердце в Господе**; это стало бы для него духовным благословением. Нежелание прощать Онисима печалило бы сердце апостола, потому что он горячо любил обоих. Это также помешало бы свидетельству колосской церкви перед наблюдающим за нею миром. Верующие должны быть готовы прощать, зная, что прощение дарит радость и благословение другим верующим.

НЕОБХОДИМОСТЬ ПОВИНОВАНИЯ

Надеясь на послушание твое, я написал к тебе, зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю (Флм. 1:21)

Павел **надеялся на послушание** Филимона Христу. Он не сомневался в готовности Филимона повиноваться ему самому (Флм. 1:8), но напоминает ему о необходимости повиноваться Христу. Зная о благочестивом характере Филимона (Флм. 1:4-7), Павел уверен в его реакции.

Как мы уже отмечали, можно предположить, что Филимон был хорошо знаком с богословием прощения. Он знал принципы, которым учит Мф. 6: прощение верующего в отношениях с Богом зависит от его готовности простить ближнего. Он знал: Господь научил его, что прощение не должно иметь границ (Мф. 18:21-22; Лк. 17:3-4). Без сомнения, он был знаком с учением Павла о прощении (см. 2 Кор. 2:7; Еф. 4:32; Кол. 3:13). Так как Филимон знал о заповедях прощения, Павлу не нужно было повторять их.

Некоторые исследователи считают, что слова Павла **зная, что ты сделаешь и более, нежели говорю** — призыв к освобождению Онисима. Но такое предположение необоснованно (см. Флм. 1:16). Здесь возможны и другие толкования. Может быть, Павел призывает Филимона принять Онисима, не упрекая его, но с распростертыми объятиями (см. Лк. 15:22-24). Возможно, он просит Филимона позволить Онисиму нести служение бок о бок с ним, а не только быть слугой. Павел мог также призывать Филимона простить других людей, обидевших его.

Филимон должен был повиноваться Богу, велевшему прощать, и повиноваться добровольно, не из-за закона и не из страха, а по любви.

ПРИЗНАНИЕ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

А вместе приготовь для меня и помещение; ибо надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам (Флм. 1:22)

Зная, что обвинения против него особо ничем не подкреплены, Павел во время своего первого заключения надеялся скоро выйти на свободу (см. Флп. 2:23-24). Он полагал, что его освобождение произойдет скоро, зная, на какую дату назначено заседание императорского суда. Соответственно, он просит Филимона **приготовить для него помещение**, где он мог бы остановиться, когда придет в Колоссы. За несколько лет до того Павел писал римлянам о своем желании отправиться в Испанию (Рим. 15:24,28). Теперь он хотел еще раз навестить церкви востока, прежде чем отправиться на запад.

Из всех призывов Павла к Филимону этот — самый тонко завуалированный. Он не угрожает Филимону, как делал в случае с коринфянами (см. 1 Кор. 4:21). Напротив, «в его упоминании о личном посещении им Колосс побуждение присутствует подспудно, ненавязчиво. Апостол таким образом смог бы сам увидеть, что Филимон не разочаровал его ожиданий» (J. B. Lightfoot, *St. Paul's Epistles to the Colossians and to*

Philemon [1879; reprint, Grand Rapids: Zondervan, 1959], p. 345).

Затем Павел упоминает о средствах, которые будут способствовать его освобождению. Он пишет Филимону: **Надеюсь, что по молитвам вашим я буду дарован вам.** Молитвы — нервы,двигающие мускулами всемогущества. Молитва — не пустое занятие, потому что воля Божья свершится в любом случае; молитва — это средство, с помощью которого осуществляется Божья воля. Иаков писал: «Много может усиленная молитва праведного» (Иак. 5:16). Павел понимал, что высшая воля Бога осуществляется именно через молитвы.

Просьба Павла, конечно же, должна была повлиять на отношение Филимона к Онисиму. Филимон вряд ли стал бы молиться о том, чтобы Бог привел Павла в Колоссы, если бы не простил Онисима. Но если не молиться об освобождении Павла, значит, ему придется оставаться в темнице. Апостол умело подталкивает Филимона к решению простить Онисима. Здесь вступает в дело духовная ответственность.

Все верующие несут ответственность перед Господом. В Евр. 13:17 сказано: «Повинуйтесь наставникам вашим и будьте покорны, ибо они неусыпно пекутся о душах ваших, как обязанные дать отчет». Так как руководители несут ответственность за тех, кто им поручен, они вправе ждать ответа **от них**. Понимание этой ответственности — существенный мотив прощения.

ВАЖНОСТЬ СОХРАНЕНИЯ ОБЩЕНИЯ

Приветствует тебя Епафрас, узник вместе со мною ради Христа Иисуса, Марк, Аристарх, Димас, Лука, сотрудники мои (Флм. 1:23-24)

Жизнь христианина проходит не в вакууме. Верующие действуют не в одиночку и не в отрыве от общины. Передавая приветы от пятерых знакомых, Павел напоминает Филимону о его ответственности перед ними. Нежелание простить Онисима разочаровало бы людей, которые многого ждали от него, и вызвало бы их неудовольствие.

Эти пятеро человек фигурируют также в Кол. 4:10-14. Тихик, упоминаемый в Колоссянам, здесь не назван. Он должен был доставить послания к Филимону и к колоссянам, поэтому сам мог поприветствовать адресата. Иисус Иуст, о котором говорится в Колоссянам, а здесь — нет, был, возможно, не знаком Филимону. Должно быть, он был родом из Рима.

Епафрас, вероятно, был обращен Павлом. Скорее всего, он был основателем колосской церкви, а также церковью соседних городов, Лаодикии и Иераполя. Он происходил из Колосс (Кол. 4:12), то есть был знаком Филимону. Вероятно, он был пастырем церкви, которая собиралась в доме Филимона. В Кол. 1:7 он описан как «возлюбленный сотрудник наш, верный для вас служитель Христов». Из Кол. 4:12-13 мы узнаем, что этот человек был предан молитве, всемерно заботился о своей пастве. Павел называет его **узник вместе со мною ради Христа Иисуса**. Это не значит, что он тоже был узником, но он очень поддерживал Павла во время заключения.

Марк — это Иоанн Марк, племянник Варнавы и автор евангелия, которое носит его имя. Его дезертирство во время первого миссионерского путешествия (Деян. 13:13) привело к расколу между Павлом и Варнавой (Деян. 15:36-39). Но теперь Марк изменился. Воспитание со стороны Павла, а также опека Петра (см. 1 Пет. 5:13) и Варнавы помогли ему достичь духовной зрелости. Он стал так ценен для Павла, что апостол просил его прийти незадолго до смерти (2 Тим. 4:11).

Аристарх был обращенным иудеем (Кол. 4:11), уроженцем Фессалоник (Деян. 20:4; 27:2). Он был давним сотрудником Павла и не оставлял его в трудные времена. Он находился рядом с Павлом во время бунта в Ефесе (Деян. 19:29) и во время опасного морского путешествия в Рим, закончившегося кораблекрушением (Деян. 27:4). Он был возлюбленным соратником Павла и был с ним во время заключения (Кол. 4:10). Согласно преданию, он мученически погиб в Риме во время гонений при Нероне.

Немного известно о **Димасе**, но то, что мы знаем, печально. Во 2 Тим. 4:10 Павел пишет: «Димас оставил меня, возлюбив нынешний век». Скорее всего, он стал отступником, потому что Иоанн пишет: «Кто любит мир, в том нет любви Отчей» (1 Ин. 2:15). Но в то время он еще был сотрудником Павла.

Лука, «врач возлюбленный» (Кол. 4:14), был обращенным язычником, врачом и автором третьего евангелия. Он часто сопровождал Павла в путешествиях и, без сомнения, лечил апостола, который часто болел. Он был верным и преданным другом Павла, он один оставался с ним в последние дни (2 Тим. 4:10).

Эти пять человек были хорошо знакомы Филимону. Он получил хорошую возможность подать им пример, простив Онисима. А если бы Филимон не пожелал простить Онисима, то вряд ли смог бы наслаждаться общением с этими людьми.

ТРЕБОВАНИЕ БЛАГОДАТИ

Благодать Господа нашего Иисуса Христа со духом вашим (Флм. 1:25)

Теперь Филимон был уже, без сомнения, убежден в необходимости простить Онисима. На тот случай, если ему трудно будет найти в себе для этого силы, Павел добавляет эти последние слова. Здесь знакомое благословение на самом деле является молитвой о том, чтобы Филимон, его домочадцы и колосское собрание получили благодать, нужную для прощения Онисима.

Павел понимает, что плотский человек не способен выполнить его просьбу, ведь плоть взывает о мщении. И по закону это невозможно, ведь закон требует справедливости. Хотя Филимон не мог простить Онисима своими силами, через **благодать Господа Иисуса Христа**, действующую в Духе, он мог это

сделать. Павел молится о том, чтобы Филимон принял ту самую благодать, которая позволила Христу простить нас.

ВЫВОД

На этом заканчивается Послание к Филимону, но не история Филимона и Онисима. Что было дальше? Без сомнения, Филимон простил Онисима. Маловероятно, чтобы это послание попало в Новый Завет, если бы он этого не сделал. Если бы Филимон не простил Онисима, эта книга как часть канона производила бы неверное впечатление. Если он не был тем благочестивым и добродетельным человеком, которого описывает Павел в письме, Святой Дух не стал бы включать эту книгу в Новый Завет. Кроме того, как часть канона, эта книга получила широкое распространение в ранней церкви. Если бы Филимон не простил Онисима, кто-нибудь обязательно возражал бы против включения ее в канон. (Послание было широко известно, что также подтверждает его подлинность.)

Что же касается дальнейшей истории Филимона и Онисима, то Павел был освобожден, как он и предчувствовал (Флм. 1:22), и путешествовал еще. В частности, он совершил путешествие в Колоссы, где сам увидел, как Филимон обошелся с Онисимом.

Полвека спустя отец церкви Игнатий, находясь в Смирне на пути в Рим, где он должен был принять мученичество, написал послание ефесской церкви. Он говорил в нем: «Я приветствовал ваше большое собрание в лице Онисима, вашего епископа, человека, чью любовь нельзя описать словами» (цит. по: Cyril C. Richardson, ed., *Early Christian Fathers* [New York: Macmillan, 1978], p. 88). Мог ли это быть тот же человек? Может быть, и нет, потому что тому Онисиму должно было уже быть очень много лет. Но если это был он, какое это было бы прекрасное завершение для одной из величайших историй апостольского века!

В нашем веке тоже была одна история, которая свидетельствует о силе прощения. Она началась в воскресенье, 7 декабря 1941 г., в 7.55 утра. Японцы совершили неожиданный воздушный налет на флот Соединенных Штатов на базе Перл-Харбор, Гавайские острова. Менее чем за два часа 2403 человека — американские солдаты, матросы и гражданские лица, было убито, еще 1178 — ранено. Потери воздушных сил составили 188 самолетов, большая часть Тихоокеанского флота США потеряла боеспособность или была уничтожена.

Этот налет возглавлял блестящий японский летчик по имени Мицуо Фуки-да. Ему было тридцать девять лет, и его кумиром был Адольф Гитлер. Хотя несколько раз в его самолет попадали с земли, он остался жив в этом налете. Нападение на Перл-Харбор побудило США принять участие во Второй мировой войне, и в конечном итоге японские города были уничтожены атомными бомбами.

После войны Фукида преследовали воспоминания обо всех людях, смерть которых он видел. Стремясь к уединению, он купил себе ферму в окрестностях Осаки. Он все больше и больше думал о проблеме мира и решил написать книгу на эту тему. В книге, которую он собирался назвать «Больше никаких Перл-Харбаров», он хотел призвать всех людей на планете жить в мире. Но Фукида напрасно пытался найти принцип, на котором мог бы держаться такой мир. Его историю рассказывает Дональд Э. Розенбергер, американский моряк, переживший нападение в Перл-Харборе. Он пишет:

[Фукида. — Дж. М.] услышал две истории о военнопленных, которые восхитили его. Ему казалось, что в них отразились принципы, которые он искал.

Первую историю ему рассказал один друг — лейтенант, попавший в плен к американцам и содержавшийся в военном лагере в Америке. Фукида увидел его имя в газете, в списке пленных, возвращавшихся в Японию. Он решил навестить его. Когда они встретились, они говорили о многом. Потом Фукида задал вопрос, который больше всего волновал его: «Как с вами обращались в лагере?». Его друг сказал, что обращались с ними довольно хорошо, хотя духовно и морально они очень страдали. Но потом он поведал Фукиде историю, которая, по его словам, произвела большое впечатление на него и на всех военнопленных. «В лагере, в котором находился я, случилось одно событие, — сказал он, — благодаря которому мы, заключенные лагеря, забыв о горечи и ненависти, обрели прощение и чувство облегчения».

В лагерь регулярно приходила молодая американская девушка по имени Маргарет — «Пегги» — Ковелл. Ей было около двадцати, и она делала для пленных все, что могла. Она приносила им приятные мелочи, журналы и газеты. Она ухаживала за больными и постоянно старалась как-то помочь им. Однажды они поинтересовались, почему она так заботится о них, и были потрясены ее ответом. Девушка сказала: «Потому что мои родители были убиты японской армией!»

Такое заявление может потрясти представителя любой культуры, и тем более непонятно оно было японцам. Для них нет более тяжкого оскорбления, чем убийство родителей. Пегги постаралась объяснить им свои мотивы. Она сказала, что ее родители были миссионерами на Филиппинах. Когда японцы вторглись на острова, ее родители бежали в горы на севере Лусона. Но потом их нашли. Японцы решили, что они — шпионы, и приговорили их к смерти. Они уверяли их, что ни за кем не шпионят, но японцы им не поверили, и они были казнены.

Пегги узнала о судьбе родителей только после войны. Получив сообщение об их гибели, она сначала разгневалась и огорчилась. Она была вне себя от горя и возмущения. Мысли о последних часах жизни родителей переполняли ее скорбью. Она представляла себе, как они ожидали смерти взаперти, отданные на милость своих тюремщиков, без всяких шансов спастись. Она представляла, как жестоко с ними обращались эти грубияны. Она представляла себе, как они стояли перед японскими палачами, а потом упали мертвыми на землю, у подножия далекой филиппинской горы.

Потом Пегги вспомнила о бескорыстной любви своих родителей к японскому народу. Постепенно она пришла к убеждению, что они простили бы людей, любить которых и служить которым призвал их Бог. Она поняла, что ее родители умерли без горечи в сердце, не упрекая своих палачей. Почему же тогда она должна была относиться к этому по-другому? Неужели ей нужно было вынашивать в себе ненависть и желать мести, если ее родители были полны любви и прощения? Конечно, нет! Поэтому она выбрала путь любви и прощения. Она решила стать служительницей в ближайшем лагере для японских военнопленных в доказательство своей искренности.

Фукида был тронут этой историей, но в особенности на него произвела впечатление возможность, которую он искал: принцип, который мог стать хорошим основанием для мирной жизни. Неужели это было то, чего он искал: любовь-прощение, идущая от Бога к человеку, а потом — от человека к человеку? Может ли он положить этот принцип в основу своей книги «Больше никаких Перл-Харбаров»?

Вскоре после этого генерал Дуглас Макартур пригласил Фукиду в Токио. Когда он садился в поезд на станции Шибуйа, ему вручили памфлет под заглавием «Я был пленным в Японии». Там говорилось об американском сержанте Джекобе Дешей-зере, который сорок месяцев провел в заключении в Японии, а после войны вернулся туда, чтобы любить японский народ и служить ему, помогая прийти к Иисусу Христу.

Фукида с интересом прочел эту историю. Дешейзер летал на бомбардировщике В-25 в составе шестнадцатой армии, самолеты которой, под командованием генерала Джимми Дулиттла, 18 апреля 1942 г. взлетели с палубы американского корабля для бомбардировки Токио. Ни один из самолетов не был сбит, но у них закончилось горючее, и они не смогли приземлиться в нужном месте. Команда самолета Дешейзера, пять человек, села на территории оккупированного Китая. На следующее утро они были схвачены и до конца войны посажены в тюрьму.

Дешейзер отмечал, что с военнопленными обращались плохо. Он писал, что чуть не сошел с ума, — так их ненавидели японские часовые. Потом один из них принес заключенным Библию. Все они находились в одиночном заключении и поэтому стали ее читать. Когда наступила очередь Дешейзера, он держал книгу три недели. Он с удовольствием внимательно прочел ее всю, Ветхий и Новый Завет. Наконец он написал: «Чудо обращения произошло 8 июня 1944 г.».

Дешейзер решил, что если он доживет до конца войны и будет освобожден, то вернется в Соединенные Штаты, посвятит какое-то время серьезному изучению Библии, а потом приедет в Японию, чтобы делиться вестью о Христе с японским народом. Так он и сделал... Толпы людей приходили послушать его историю, и многие откликались на его призыв принять Христа.

Все это произвело сильное впечатление на Фукиду. Вот и еще один пример любви, которая преодолевает ненависть. Он почувствовал силу прощения, которая действительно изменяла сердца и жизнь людей... Вздволнованный, он почувствовал: этот принцип обладает достаточной силой, чтобы стать основой его книги. Он решил узнать все о Дешейзере и его вере.

На вокзале по пути домой он купил Новый Завет на японском языке. Несколько месяцев спустя он начал каждый день читать по две-три главы Писания... В сентябре 1949 г. Фукида прочел Лк. 23. Впервые он прочел историю о распятии.

Сцена распятия потрясла Фукиду. В прекрасном изложении Святого Луки Иисус предстал перед ним как живой. Перед лицом ужасной смерти Христос сказал: «Отче! прости их, потому что не знают, что делают». Слезы выступили у Фукиды на глазах; он пришел к концу долгого-долгого пути. Без сомнения, именно эти слова — источник той любви, которую проявили Дешейзер и Пегги Ковелл... Распятый на кресте Иисус молился не только за Своих гонителей, но и за все человечество. Это значило, что Он молился и умер и за Фукиду, японца, живущего в XX веке («What Happened to the Man Who Led the Attack on Pearl Harbor?» *Command*, Fall/Winter 1991, pp. 6-8. Используется с разрешения).

Закончив читать Евангелие от Луки, Фукида принял Господа Иисуса Христа. Он написал свою книгу, назвав ее «От Перл-Харбора до Голгофы». Девизом его жизни, который он постоянно цитировал, стали слова из Лк. 23:34: «Отче! прости им, ибо не знают, что делают».

Прощение способно повлиять на мир. Бог знал об этом, Павел знал об этом, и Филимону нужно было это знать. Святой Дух знает, что всем людям необходимо это знать, вот почему это прекрасное маленькое послание включено в Писание. Да примем все мы близко к сердцу его послание!